

В.С. КЕМЕНОВ КАК ИСТОРИК ИСКУССТВА

Прошло 15 лет как не стало Владимира Семеновича Кеменова. Он умер в год своего восьмидесятилетия, сейчас ему было бы 95, и хотя дата не круглая, но мне думается, что пришло время вспомнить о научной деятельности этого крупного историка искусства и о его работе в Академии художеств.

В.С. Кеменов известен прежде всего как исследователь творчества Василия Сурикова. Его книги – «В.Суриков. Монография» (1978) и «В.И. Суриков. Историческая живопись 1870 – 1890 гг.» (1987) – представляют собой фундаментальные труды, посвященные творчеству великого русского художника. Эти издания, так же, как и выступления и доклады Кеменова о картинах Сурикова, вызвали большой интерес художников, искусствоведов и широкой публики, поскольку содержали многие исторические и художественные открытия, повествовали в яркой литературной форме о путях создания произведений, поисках образа, композиции и колорита знаменитых полотен мастера.

В.С. Кеменов был широким специалистом и подлинным эрудитом. В круг его профессиональных интересов входили как история русского искусства, так и история западноевропейского искусства. Он изучал творчество Шекспира и Леонардо да Винчи, был знатоком театра, интересовался философией, являлся теоретиком и критиком современного изобразительного искусства. Вторым героем его искусствоведческих трудов после Сурикова был великий испанский художник Веласкес, творчество которого он рассматривал как вершину европейского реализма.

Стоит напомнить некоторые факты биографии В.С. Кеменова, которые повлияли на его дальнейшую работу. Он родился в Екатеринославе (ныне Днепрпетровск) в 1908 году, окончил техникум путей сообщения и получил специальность строителя. В 20-летнем возрасте он приезжает в Москву, знакомится с Третьяковской галереей и другими музеями столицы, увлекается искусством и решает переменить профессию. Владимир Семенович поступает в Московский Государственный Университет на факультет литературы и искусства. По окончании вуза ведет педагогическую и лекционную деятельность. В 1938 году назначается директором Государственной Третьяковской галереи. С этого времени начинается его искусствоведческая работа над проблемами русской реалистической живописи и творчеством В.И. Сурикова.

В 1940 году Кеменов был избран председателем Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС). Эта организация в годы войны сыграла большую роль в консолидации сил деятелей культуры Советского Союза и зарубежных стран в борьбе против фашизма. Благодаря активной работе в качестве председателя ВОКСа у Кеменова завязались личные дружественные контакты со многими представителями художественной интеллигенции, такими, как А.Толстой, С. Маршак, С. Прокофьев, Д.Шостакович, М.Ботвинник, В.Мухомин, Г.Уэллс, Т.Драйзер, Р.Кент и другие, которые сохранились на всю жизнь.

В 1956 году Кеменов назначается Постоянным представителем Советского Союза при ЮНЕСКО, получает ранг Чрезвычайного и Полномочного посла и живет и работает в Париже. Это очень ответственная и напряженная работа позволила ему побывать во многих странах мира, где проходили сессии и конференции ЮНЕСКО. И везде, наряду со сложной политической деятельностью, он находил время для посещения музеев, исторических памятников и библиотек для пополнения своего научного багажа и совершенствования знаний иностранных языков. (Он свободно владел французским, английским, читал и объяснялся на испанском и немецком). В Париже ему довелось встретиться с А.Бенуа, М.Добужинским, З.Серебряковой, беседовать с ними и переписываться.

В 1956 году Кеменов защищает докторскую диссертацию и становится действительным членом Академии художеств СССР, и в 1966 году избирается ее вице-президентом. Этот пост он занимал 22 года, почти до последних дней жизни. Как видно из его биографии, Владимир Семенович вел активную административную работу в области культуры, но никогда не оставлял научно-искусствоведческой деятельности, использовал для нее каждый свободный час, работал по ночам, в выходные и отпускные дни. Он был человеком очень трудолюбивым, энергичным и организованным. Несмотря на внешнюю рассеянность, некоторую замкнутость, свойственную ученым, он чрезвычайно эмоционально относился к искусству, интересовался широким кругом художественных явлений.

Владимир Семенович изучал творчество В.И. Сурикова на протяжении всей жизни: с молодых лет, когда он впервые увидел картины Сурикова в

Третьяковской галерее и был поражен их значительностью и художественным совершенством, и до последнего дня, когда на его столе осталась неоконченная страница, посвященная суриковским портретам...

В обращении Кеменова к художественному наследию Сурикова была известная закономерность. Именно в творчестве этого истинно национально-художника-реалиста Кеменов нашел богатейший материал для своих научных изысканий, своего искусствоведческого метода. В работах Кеменова подчеркивается, что величие Сурикова состоит в том, что он видел главную движущую силу истории в народных массах, проникся мыслями и чувствами русского народа, восхищался его свободолобием и душевной стойкостью. Ученый высоко ставил «чувство историзма», присущее Сурикову, понимание духа народа, сочувствие его борьбе за свою духовную свободу. Но в этой общей народной толпе художник всегда различал отдельные личности, уважал сильные характеры, сочувствовал женской судьбе, раскрывал переживания каждого своего героя. В творчестве Сурикова Кеменов отмечал интерес к самым драматическим событиям истории России, сопоставлял его картины с «Хованщиной» Мусоргского.

Как известно, в книгах Кеменова большое место занимают исторические очерки о событиях, связанных с сюжетами суриковских картин: история стрельчих бунтов, раскола в русской православной Церкви, похода Суворова и движения Степана Разина, биографии Федосьи Морозовой, Александра Меншикова и его семьи. Эти очерки Кеменова, в которых собраны и проанализированы многие новые данные об этих событиях, имеют самостоятельную научную ценность. Безусловно, Владимир Семенович был в равной степени историком и искусствоведом, поэтому его увлечения исторической живописью Сурикова было естественно, их объединял общий взгляд на роль искусства в России.

Мы знаем, как долго и тщательно работал Суриков над сюжетами картинами, как искал нужные типы, как изучал в Историческом музее старинные костюмы и предметы быта. Как вживался в исторические события и во время прогулок по старым московским улицам ему «чудились люди в старинных одеждах, женщины в парчовых душегреях». Так же и Кеменова привлекала древнерусская культура, восхищали народные изделия, их пластика и цветное узору. Совершая поездку по Волге, он представлял, как волны бороздят челны Степана Разина, любовался светлой рябью воды на закате, как на картине Сурикова. Посещая Красноярск, в толпе современных женщин старался разглядеть румяные смеющиеся лица «суриковских девушек», героинь его картин и портретов.

В книгах Кеменова содержится подробный рассказ о методе работы Сурикова над картинами, собран исчерпывающий материал его этюдов и подготовительных набросков, которых у художника было великое множество. Большой интерес представляет анализ композиции картин, процесса поиска построения полотна «Боярыня Морозова», очень тщательный и квалифицированный анализ колористической системы Сурикова. В центре внимания искусствоведа были те художественные средства, которые создавали силу впечатления суриковских полотен.

Творчество Сурикова Кеменов рассматривал на широком фоне художественной обстановки 1870–90-х годов и постоянно сопоставлял его картины с живописными работами его современников на аналогичные темы и исторические сюжеты. Это позволяло подчеркнуть высочайший художественный уровень суриковского творчества, наглядно показать, что суриковский талант был вершиной изобразительного искусства своего времени.

Кеменов был убежденным реалистом в изобразительном искусстве. Постигание художником правды жизни, правды истории, правды характера были для него высшим критерием в оценке произведения. Но никогда и ни в коем случае ни примитивного натурализма, ни холодного академизма он не признавал. Подлинная живописность, красота линии и колорита, эстетические качества решения ценил он превыше всего. Его девиз, как и у Сурикова, был: «художественность превыше всего».

Работая над книгами о творчестве Сурикова, Кеменов обращался не только к литературным трудам и воспоминаниям, но и познакомился, а потом подружились с потомками художника. Еще были живы его дочери Ольга Васильевна и Елена Васильевна, и Владимир Семенович беседовал и тщательно записывал их воспоминания. Он дружил с Натальей Петровной Кончаловской и Михаилом Петровичем Кончаловским, внуками Сурикова, с Петром Петровичем Кончаловским, и эта дружба позволила ему узнать и уточнить многие де-

тали творчества Сурикова, черты его характера, привычки и некоторые семейные предания. Это дало возможность исследователю более глубоко проникнуть в духовный мир художника. Благодаря доверию семьи, ему удалось изучить многие работы, хранящиеся в доме наследников, и получить от них бесценный подарок – две работы Сурикова «Подсвечник» (этюд к «Меншикову в березове») и «Светильник» (этюд к «Посещению царевны женского монастыря»). Эти маленькие живописные шедевры, в которых видна живая рука мастера, всегда были перед глазами Владимира Семеновича, когда он работал над рукописью, а над его письменным столом висел большой портрет Сурикова.

На склоне лет Владимир Семенович как-то сказал: «Новое поколение историков искусства, конечно, еще многое откроет в творчестве Сурикова и скажет свое слово, но, надеюсь, что мимо моих трудов оно пройти не сможет...» Это справедливо. Огромный материал о творчестве В.И. Сурикова и подробное исследование истории создания и художественно-образного строя его произведений, проделанное В.С. Кеменовым, сохраняет свое непреходящее значение и служит фундаментом для дальнейшей искусствоведческой работы.

Много сил и времени отдал Кеменов изучению творчества Веласкеса. Для советского ученого творчество этого испанца представляло особую трудность, так как его произведения хранятся в разных музеях мира и в наличии имелось мало литературных источников, в основном на испанском языке. Кеменов преодолел эти трудности и его книга «Картины Веласкеса» (1969) впервые раскрыла русскому читателю тайны творчества этого знаменитого мастера. Творчество Веласкеса рассмотрено в книге Кеменова в контексте культурных и социальных особенностей испанской монархии XVII века, раскрыто сложное содержание его знаменитых картин и расшифрованы символические смыслы некоторых сцен и атрибутов. Особых высот Веласкес достиг в портретах короля Филиппа IV, инфанты Маргариты, Оливера и других. Кеменова восхищали эти глубоко психологические портреты, и он старался постичь их подтекст на основе изучения биографий персонажей, их личных качеств и особенностей национальной психологии. Для того чтобы понять загадочные веласкесовские портреты карликов он даже обращался к специалистам-медикам, чтобы ознакомиться с психологией «маленьких людей». С чрезвычайной подробностью и вниманием изучил Кеменов и колорит испанца, которым в прошлом веке восхищались все русские художники.

На основе подробного, очень внимательного изучения колорита Кеменов, в частности, доказывает, что портрет инфанты Маргариты в жемчужно-розовом платье, хранящийся в Киевском музее западного искусства, принадлежит кисти великого мастера. Об этом можно прочесть в книге «Веласкес в музеях СССР» (1977 г.), которая теперь стала раритетом.

Владимир Семенович с большим уважением относился к издательскому делу, любил книгу, сам был хорошим редактором. При подготовке к печати искусствоведческих трудов строго, даже придирчиво следил не только за содержанием, фактическими данными, но и за полиграфическим исполнением. Он лично контролировал качество цветных репродукций, справедливо считая, что для читателей иллюстрации не менее важны, чем текст. Поэтому книги Кеменова прекрасно иллюстрированы и выполнены на высоком полиграфическом уровне.

Как научный редактор Кеменов совместно с академиком И.Э. Грабарем и членом-корреспондентом АХ В.Н. Лазаревым участвовал в издании «История русского искусства» в 12 томах. Он был инициатором, автором вступительной статьи и редактором четырехтомного издания, посвященного творчеству Курьиников. Эти художники были его личными друзьями, начиная с военных лет и до конца жизни. Он любил и ценил их работы, как живописные этюды, так и сатирическую и лирическую графику. Будучи вице-президентом Академии художеств, Владимир Семенович принимал активное участие в работе Научно-исследовательского института истории и теории изобразительного искусства, в организации изданий по истории искусства, проведении научных конференций. В честь 225-летнего юбилея Академии им была написана книга «Академия художеств» – солидный труд по истории Академии и ее роли в развитии изобразительного искусства России.

В течение долгих лет Кеменов был председателем Государственной экзаменационной комиссии в Институте им. И.Е. Репина. При всей своей занятости он проявлял большое внимание и заинтересованность в подготовке кадров молодых искусствоведов. Владимиру Семеновичу удалось поднять процесс проведения выпускных экзаменов и защиты дипломов на факультете истории

Кеменов и Сикейрос.

искусств на серьезную научную высоту. Его привлекали работы молодых специалистов, он старался приобщить их к современному художественным проблемам. Замечания, пожелания и возражения Кеменова отличались требовательностью и подчас вызвали борьбу мнений, но при этом защита дипломов становилась интересным содержательным событием.

Расскажем о нескольких эпизодах изысканий Владимира Семеновича.

Когда в конце 30-х годов он обратился к творчеству Сурикова, то обнаружил существенную утрату: было неизвестно местонахождение последней большой картины «Посещение царевны женского монастыря» (1912). Порывшись в периодической печати, Кеменов обнаружил, что картина под этим названием была приобретена в комиссионном магазине «Мосторга» представителем японского бюролового общества г-ном Токаи Есихиса и в дальнейшем попала во владение правления фирмы Маруноти в Токио. Во время деловой поездки в Японию Кеменов выяснил местонахождение этой фирмы и попросил разрешения посетить ее офис. С волнением отправился он туда, ожидая встречи с «Царевной» и сожалея, что она так далеко ушла из России и хватит ли сил и средств вернуть ее. И вот, войдя в кабинет представителя фирмы, увидев на стене, над столом суриковскую «Царевну», обрадовался страшно, но и вздохнул с облегчением. Это был эскиз маслом, близкий к оригиналу, манящий по размеру, но не сама картина. Впоследствии картина все же была им обнаружена. Когда-то в разговорах с Михаилом Васильевичем Нестеровым, с которым Владимир Семенович подружились, будучи редактором издания его писем, тот упомянул, что у одной пожилой женщины, живущей в Кропоткинском переулке (как потом выяснилось, А.К. Крайтер), находятся скатанные в рулон какие-то картины. Кеменов отыскал эту старушку, с большим трудом уговорил ее показать спрятанные в тревожные 30-е годы живописные полотна. «Наконец я развернул мешковину, раскатал рулон и передо мной засверкали суриковские краски! Сердце забилось от волнения и радости – вот она, красавица «Царевна», – рассказывает Владимир Семенович. В дальнейшем картина была приобретена Третьяковской галереей, а Кеменов посвятил ей большой очерк в своей книге.

В газете «Культура» как-то была опубликована статья об открытии картины В.И. Сурикова, украшавшей ранее одну из стен храма Христа Спасителя. Но достаточно было раскрыть книгу Кеменова, чтобы убедиться, что открытие это произошло много раньше и его усилиями. Искусствоведам было известно, что полотно Сурикова, наклеенное на штукатурку, перед разрушением храма было снято со стены и передано в Казанский собор в Ленинграде, где вначале был сформирован так называемый Антирелигиозный музей, а затем в 70-е годы – Музей истории религии и атеизма. Так и хранилось это произведение «Четвертый Вселенский Халкидонский Собор (1877; размер 30,5х32 метра), написанная молодым Суриковым после окончания Академии художеств. Но это не было включено в экспозицию, а было обернуто лицом к стене, заставлено многопудовым бронзовым монументом и недоступно для обозрения. Кеменов отыскал эту работу Сурикова и попросил разрешение сфотографировать ее для своей книги. Директор музея наотрез отказался, заявив, что физически невозможно достать и повернуть эту гигантскую «фреску». Более часа Владимир Семенович убеждал музейных работников, проявляя все свое красноречие. Он говорил, что нет ничего невозможного, если речь идет о Сурикове, что он все берет на себя и т.д. В конце концов они сдались. На другой день

Кеменов привел в Казанский собор бригаду рабочих-такелажников, они привезли соответствующее оборудование и с величайшей осторожностью работа Сурикова была повернута лицом к залу. Фотограф осветил полотно, живопись «оживала», засверкал глубокий ее насыщенный колорит. Цветная репродукция «Четвертого Вселенского Собора» опубликована в виде полосной иллюстрации крупного фрагмента книги Кеменова. Вот так на самом деле произошло это открытие.

Во время работы над книгой о Веласкесе Кеменову удалось побывать в Испании. Он страшно волновался при посещении музея Прадо, понимая, что это редчайший случай увидеть подлинники. Он длительно и чрезвычайно внимательно изучал картины Веласкеса, с лупой в руках разглядывал каждый мазок автора, систему наложения красок, оттенки колорита. Он сумел даже добыть лестницу-стремянку с целью добраться до верхнего края полотен, а чтобы служители зала разрешили такое обращение с шедеврами, он не только платил им песетами, но даже угощал бутербродами из своего завтрака. Кеменов буквально по часу рассматривал каждое полотно, вызывая удивление не только посторонних зрителей, но и друзей-художников.

В.С. Кеменова интересовали не только культурные события прошлого, но и современное искусство. Он был критиком, хорошим оратором и публицистом, с острым пером, требовательным и принципиальным. Владимир Семенович последовательно отстаивал реалистические позиции в изобразительном искусстве и требовании художественного мастера, отвергая как конъюнктурность и ремесленничество, так и проявление формализма. Зато поддерживал и пропагандировал подлинно талантливых и серьезных художников, которые оставались в стороне от казенного соцреализма и потому были отодвинуты в тень официальной критикой. Например, он высоко ценил живописное мастерство Петра Кончаловского и издал прекрасный альбом его произведений со своей вступительной статьей, посвященной его творчеству. Он восхищался акварелями Масимилиана Волошина, написал о нем поэтический искусствоведческий очерк и добился факсимильного воспроизведения его тончайших работ в альбоме. Это великолепное издание буквально открыло любителям искусства живописное дарование известного поэта. Среди последних работ Кеменова – большая книга об Алексее Кравченко, в которой собран и проанализирован исчерпывающий материал о графическом и живописном наследи этого выдающегося мастера, который оставался до этой публикации малоизвестным.

Тем, кто не знал лично Владимира Семеновича, он мог показаться человеком суховатым, строгим, но те, кто теснее общался с ним и дружил, знали, что он был остроумным собеседником, искренне любил искусство, эмоционально воспринимал удачные работы, подчеркивал каждый проблеск таланта. Посещая выставки, он внимательно, зорко осматривал экспозицию и всегда среди больших холстов находил какой-нибудь небольшой, тонкий по колориту этюд и восхищался и радовался живописному достижению автора. А художественным вкусом и пониманием живописи Кеменов отличался в высшей степени.

Труды В.С. Кеменова составляют ценный вклад в отечественную искусствоведческую науку и не могут быть забыты. К сожалению, полное исследование о Сурикове осталось незавершенным – 2-й том «Историческая живопись Сурикова 1890 – 1910-х годов» до сих пор не издан...

Л. КРАМАРЕНКО.

189-101.05.03 (man)
Кеменов Владимир Семенович